

«Надо раздувать дело ... вовсю»

С самого начала Великой Отечественной войны руководству СССР было ясно, что танковой промышленности предстоит сыграть в ней важную роль, и для этого придется пойти на определенные меры по её усилению. Но какие именно меры? Насколько далеко следовало пойти по пути расширения производства танков? Необходимо ли будет при этом проводить какие-либо изменения в управлении отраслью? Всё это предстояло определить советскому руководству, нащупав оптимальный путь развития стратегически важной отрасли. В данной статье будет рассмотрено, какие решения принимались в этой области в первые три месяца войны – (в июне – сентябре 1941 года) и как они выполнялись.

Общее направление действий было понятно: необходимо было наращивать производство танков. Уже 25 июня было принято постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) «Об увеличении выпуска танков KB, Т-34 и Т-50, артиллерийских тягачей и танковых дизелей на III и IV кварталы 1941 года», в которых были установлены новые, повышенные планы производства этих танков. В военных отраслях вводились в действие мобилизационные планы на второе полугодие 1941 года. Эти планы предполагали увеличение производства военной техники за счёт перевода её производства на трёхсменный (суточный) режим работы. Эта мера была оперативно реализована: уже 27 июня о её выполнении доложили заводы № 183 и № 37. К концу июня круглосуточный режим производства танков был введён на СТЗ и заводе № 174.

Понимание недостаточности этих мер пришло довольно быстро. В конце июля отвечавший за производство танков нарком среднего машиностроения В. А. Малышев обратился к руководству страны со своими предложениями. Вот что он записал в своём дневнике: «Хотя мы вступили в войну с порядочным запасом танков, но если так дело пойдет, то этих запасов будет мало. Очевидно, наши расчёты по потребности танков оказались заниженными. Надо раздувать дело с выпуском танков вовсю. Написал записку т. Сталину, в которой предлагаю ряд крупных машиностроительных заводов срочно перестроить на производство танков. Сегодня вызвал т. Сталин, говорил по моей записке. В общем одобрил, сказал подготовить конкретные предложения. ... Часть моих предложений по переводу заводов на производство танков – приняты. Вышли решения Государственного Комитета Обороны. Характерно то, что постановления Госуд[арственного] Комитета Обороны № 1 и № 2 вышли по танкам. История когда-нибудь отметит этот факт¹.»

Постановление ГКО № 1сс от 1 июля 1941 года предполагало привлечение к производству танка Т-34 завода «Красное Сормово». Выпуск танков в Горьком планировалось начать с 1 сентября. Снабжать бронелистом «Красное Сормово» должен был Кулебакский завод (начало поставок с 1 августа). На танки предполагалось устанавливать карбюраторные моторы М-17, производство которых должен был начать Горьковский автозавод (авиапромышленность производство этого мотора сворачивала). До конца года планировалось произвести 700-750 танков².

Постановление № 2сс от того же числа касалось организации производства танков KB на Челябинском тракторном заводе. Устанавливался месячный график производства, согласно которому уже в июле 1941 года должно было быть выпущено 25 танков, а всего до конца года – 555 танков. Для содействия заводу ему предполагалось выделить 700 металлообрабатывающих

станков из продукции предприятий наркомата станкостроения. Бронекорпуса заводу должен был поставлять Уральский завод тяжелого машиностроения (УЗТМ). Предполагалось, что в июле и августе он ещё не сможет полностью покрыть своим производством потребности ЧКЗ, поэтому 55 корпусов КВ следовало доставить с Ижорского и Мариупольского заводов. Постановление также ставило задачу перед наркоматом чёрной металлургии расширить производство спецсталей в восточных районах страны и с 1 августа полностью прекратить её завоз с запада³.

Начать производство танков на ЧТЗ планировалось ещё до войны. Постановление ГКО было принято с целью ускорить его подготовку. Но превращение в новый центр танкостроения завода «Красное Сормово» было новым, не запланированным ранее и не подготовленным шагом. И этот шаг не мог не столкнуться с рядом трудностей. Предвидя эти трудности, ГКО спустя восемь дней утвердил постановление № 82сс «Об обеспечении производства танка Т-34 на заводе Красное Сормово». В этом постановлении предполагалось принять меры для улучшения оснащённости оборудованием заводов «Красное Сормово», Выксунского и Кулебакского. Для того, чтобы ликвидировать потенциальные «узкие места» в новом танковом производстве, завод «Красное Сормово» должен был получить 1 пресс и 74 станка, в том числе, один карусельный станок диаметром базы в 1600 мм. Такие станки использовались для обработки погона башни Т-34. В постановлении не указывалось, откуда конкретно должно было быть получено это оборудование. Госплан и наркомсудпром должны были разыскать его на других предприятиях. Одновременно постановление снимало с завода часть его судостроительной программы. Устанавливался график выпуска танков. Начать производство предполагалось уже в августе, а для ускорения освоения танка постановление предписывало заводу № 183 выслать в Горький 10 комплектов деталей к Т-34.

Таблица 1 Установленный ГКО график производства танков на заводе «Красное Сормово» и его реальное выполнение

месяц	август	сентябрь	октябрь	ноябрь	Декабрь	всего
установлено ГКО	10	75	150	225	250	710
выпущено	0	5	20	53	83	161

Трудности начались с самого начала, когда инженерам завода пришлось переработать для приспособления к условиям производства завода большую часть чертежей⁴. Впрочем, несмотря на это к середине августа все необходимые чертежи были готовы, а техпроцессы спущены на рабочие места. На бумаге (поскольку опытного образца не было) была проработана установка в Т-34 мотора М-17.

Как видно из таблицы 1, освоение производства танков на заводе «Красное Сормово» шло с трудом. Месячный объём производства, установленный для января 1941 года, был достигнут только в июле 1942. С самого начала подготовки к производству танковой продукции стало ясно, что завод не в состоянии создать у себя полный цикл танкового производства. Хотя ему

выделили постановлением СНК СССР от 23 декабря 1941 года, рядом приказов по НКТП и другими распоряжениями в общей сложности 405 станков, но в действительности завод получил их только 219 штук. Но даже если бы он получил все запрашиваемое оборудование, все равно производственная база не позволила бы сформировать самодостаточный цикл танкового производства. Руководство завода попыталось найти выход в заказе ряда деталей на других предприятиях.

Однако многие из этих поставок были либо сорваны полностью, либо осуществлялись нерегулярно. Поставщики старались по мере сил избегать поставок, или даже прямо отказывались от них. Ритмичную работу заводу наладить не удавалось. Главный инженер завода Г. И. Кузьмин практически всё своё время был вынужден проводить в разъездах по не выполняющим обязательства поставщикам⁵. Руководство завода предпринимало отчаянные усилия по поиску новых поставщиков, которые заменили бы отказавшихся. При этом часто одни затруднения влекли за собой другие. Например, для выполнения одной из технологических операций пришлось возить на автомашинах в Москву и обратно погоны башни танка Т-34. Между тем, если бы завод получил выделенный ему постановлением ГКО карусельный станок, этой проблемы бы просто не возникло. Нерегулярность поставок приводила к многочисленным простоям и невыполнению программы производства танков. В 1941 году завод выпустил всего 173 танка (по другим данным 161 танк). На работу завода пристальное внимание обратило Управление НКВД Горьковской области, сотрудники которого тщательно следили за выполнением программы⁶. Директор завода №112 Д. В. Михалёв из-за недостаточно быстрого освоения производства Т-34 был лишён должности и отдан под суд. Новый директор Е. Э. Рубинчик основные усилия направил на обеспечение максимальной независимости завода от поставщиков. В конечном итоге, заводу удалось изыскать возможности для производства у себя части поставляемых деталей. Только после этого наладилась более-менее ритмичная работа завода⁷. Пример завода №112 показывает, что во время Великой Отечественной войны необходимо было создавать крупные центры производства, сочетающие у себя как можно больше этапов технологической цепочки и как можно меньше ориентирующиеся на кооперированные поставки.

Таким образом, планы быстрого наращивания производства средних и тяжелых танков оказались не выполнимыми, и эффект от предпринятых в этом направлении мер сказался уже позже, в 1942 году. Между тем, катастрофические потери военной техники в Приграничном сражении и последующих неудачных оборонительных операциях требовали поиска новых путей скорейшего наращивания производства бронетехники. В этих условиях неожиданно проявил инициативу, имевшую далеко идущие последствия, главный конструктор завода № 37 Н. А. Астров. Завод, на котором он руководил группой конструкторов, выпускал лёгкие плавающие танки Т-40 и должен был перейти к производству танков Т-50. Но этот танк был слишком сложен для завода, который не располагал всем необходимым для его производства оборудованием. Поэтому Астров и старший военпред завода В. Окунев обратились к И. В. Сталину с письмом, в котором изложили причины невозможности организации на заводе производства танка Т-50 и предложили вместо него производить новую неплавающую модификацию Т-40 с увеличенной до 25 миллиметров толщиной брони.

Сталин ознакомился с письмом, и 17 июля ГКО принял постановление № 179сс, приказывавшее начать производство Т-60 на заводе № 37 и освобождавшее этот завод от производства Т-50⁸. Производство танков должно было начаться в августе. В этом месяце предполагалось выпустить 150 танков, а всего до конца года – 1600. Корпуса танков должен был изготавливать Подольский завод им. Орджоникидзе, которому для ускорения производства было разрешено вести сварку без строжки кромок бронелистов. Вооружать Т-60 предполагалось так же, как и Т-40, то есть, крупнокалиберным пулемётом ДШК.

Между тем, спустя три дня ГКО опять возвращается к теме Т-60. Теперь этот танк стал восприниматься как шанс быстро восполнить катастрофические потери бронетехники Красной Армии. Т-60 был значительно проще Т-34, для его производства не требовалось такого сложного и уникального оборудования. Его мотор был модификацией автомобильного двигателя. Приняв этот танк на вооружение, можно было привлечь к танкостроению ряд предприятий, которые не справились бы с производством более сложных танков. Осознав эти преимущества, ГКО 20 июля 1941 года принимает постановление № 222сс «Об изготовлении 10 тысяч лёгких танков»⁹. Это постановление подключало к производству Т-60 кроме завода № 37 ещё два крупных предприятия: Харьковский тракторный завод и Горьковский автомобильный завод. Для поставок этим заводам корпусов было предусмотрено развёртывание бронекорпусного производства. Поставлять корпуса Т-60 заводу № 37 должен был Подольский завод им. Орджоникидзе и Коломенский завод, ХТЗ – заводы «Красный котельщик» и Ворошиловоградский паровозостроительный, ГАЗу – Выксунский завод дробильно-размольного оборудования, Муромский и Ново-Краматорский паровозоремонтные заводы. НКСМ и Наркомнефть, которым были подчинены завод № 37 и Подольский завод, должны были предоставить всем остальным заводам рабочие чертежи и технические условия. Броню для производства танков должны были предоставить НКЧМ (15.000 тонн бронелиста) и Наркомсудпром (5.000 тонн бронелиста). Результаты выполнения этого плана показаны в таблице 2.

Таблица 2. Установленный ГКО график производства танков Т-60 и его выполнение (вместе с Т-40)

месяц	август	сентябрь	октябрь	ноябрь	декабрь	всего
установлено ГКО	300	1450	2450	2900	2900	10000
выпущено	90	207	362	481	690	1830

Предпринятые в первых постановлениях ГКО меры, как и последующее решение о развёртывании массового производства танка Т-60, оказались недостаточными. Через два с половиной месяца пришлось принять новые, ещё более радикальные решения, создавшие новую форму организации управления танкостроительной отраслью. К этому моменту ситуация на фронте стала ещё тяжелее. Первые сражения войны привели к крупному поражению Красной Армии и огромным потерям в живой силе и вооружении. В течение июня –

сентября 1941 года наши войска потеряли более 10 тысяч танков¹⁰. По оценкам ГАБТУ, на начало августа Красной Армии требовалось 2997 танков КВ, 7541 танк Т-34, 5747 танков Т-50 и Т-70¹¹. В августе было принято решение о формировании к 1 января 1942 года 120 отдельных танковых бригад, что требовало 10920 танков. Для восстановления боеспособности танковых войск необходимо было максимально быстро расширить мощности военного производства. Предстояло продолжить мобилизацию промышленности и подключить к танковому производству новые заводы. Значение и масштабы отрасли в процессе мобилизации промышленности значительно возросли. Для руководства ею необходима была отдельная структура с достаточно широкими полномочиями, способная наладить управление переходящими к изготовлению танков предприятиями. Эта необходимость послужила окончательным толчком к принятию 11 сентября 1941 года решения о создании Наркомата танковой промышленности (НКТП). Народным комиссаром танковой промышленности стал занимавший до этого пост Народного комиссара среднего машиностроения В. А. Малышев.

Создание НКТП без формирования и расширения его производственной базы было бы лишённым реального содержания административной реформой. Формирование Наркомата танковой промышленности – это прежде всего формирование системы его предприятий. Этот процесс стал финальным этапом советской промышленной мобилизации в области танкостроения.

При создании наркомата в его состав были включены входившие ранее в Наркомат среднего машиностроения предприятия, преимущественно связанные с танкостроением. В соответствии с последним приказом Народного комиссара среднего машиностроения Малышева № 530 от 12 сентября 1941 года в состав нового наркомата вошли 11 предприятий НКСМ¹²:

- Завод № 183, он же Харьковский паровозостроительный (ХПЗ), производивший Т-34.
- Завод № 75 в Харькове. Производил дизель В-2 для танков Т-34.
- Завод № 37, он же имени Орджоникидзе в Москве. Производил танки Т-40 и Т-60.
- Завод № 174 им. Ворошилова в Ленинграде. Производил накануне войны танки Т-26, и готовился производить танки Т-50.
- Кировский завод в Ленинграде. Производил танки КВ-1 и КВ-2.
- Сталинградский тракторный завод. Накануне войны завод начал мелкими сериями производить Т-34.
- Харьковский тракторный завод. Был тесно связан с ХПЗ через промышленную кооперацию.
- Челябинский тракторный завод. Накануне войны готовился начать производство танков КВ.
- Автомобильный завод им. Коммунистического интернационала молодёжи в Москве. Этот завод, не имевший ранее опыта производства танков, должен был помогать заводу № 37 в их изготовлении.
- Уральский турбинный завод в Свердловске. На этом заводе, не связанном ранее с танкостроением, предполагалось разместить эвакуированное из Ленинграда оборудование и организовать дизельное производство.
- Уральский вагоностроительный завод в Нижнем Тагиле. К началу войны его строительство ещё только приближалось к завершению, хотя предприятие

уже начало работу. Имелись большие пустующие площади. УВЗ располагал отличными условиями для размещения эвакуированных предприятий.

Кроме заводов НКСМ в состав НКТП в период его формирования вошли также 7 заводов других наркоматов¹³:

- Завод № 112 в Горьком («Красное Сормово») наркомата судостроения.
- Уральский завод тяжелого машиностроения (Уралмаш) в Свердловске наркомата тяжелого машиностроения.
- Муромский паровозоремонтный завод НКПС, он же № 176.
- Выксунский завод дробильно-размольного оборудования наркомата станкостроения, он же № 177.
- Подольский завод им. Орджоникидзе наркомата нефтяной промышленности, он же № 180.
- Саратовский паровозоремонтный завод НКПС.
- Коломенский паровозостроительный завод наркомата тяжелого машиностроения.

13 сентября приказом по НКТП и наркомсудпрому № 5/312с в состав НКТП вошёл третий главк Наркомата судостроительной промышленности, ставший Третьим Главным управлением НКТП¹⁴. Этот главк имел давние связи с танкостроением, так как его специализацией было производство брони. Третье Главное управление было передано НКТП. В главк входили 4 завода:

- Мариупольский завод имени Ильича. Производил корпуса танков Т-34 для ХПЗ.
- Ижорский завод в г. Колпино Ленинградской области. Производил бронекорпуса танков КВ для Кировского завода.
- Кулебакский металлургический завод, он же № 178.
- Завод № 264 в Сталинграде. Производил корпуса танков Т-34 для СТЗ.

Кроме того, 13 сентября 1941 года была создана комиссия по приемке Чкаловского паровозоремонтного завода от Наркомата путей сообщения¹⁵. Этот завод был передан НКТП постановлением ГКО 12 сентября 1941 года № 655сс¹⁶.

Таким образом, в середине сентября 1941 года, сразу же после решения о создании наркомата, в его состав была включена большая группа предприятий. В НКТП вошли все довоенные центры танкостроения, ряд предприятий, переходящих к производству танков, а также несколько заводов, которые должны были стать базой для размещения эвакуированных танковых заводов. В общих чертах сложилась производственная база советского танкостроения периода Великой Отечественной войны. Конечно, на этом процесс её формирования еще не был окончательно завершен, и в течение октября-декабря 1941 года к НКТП присоединился ряд новых заводов, большинство из которых, впрочем, не сыграло важной роли в последующей работе наркомата.

Танковую промышленность можно рассматривать как хороший пример, показывающий механизмы промышленной мобилизации в СССР. В целом в СССР для мобилизации промышленности существовали благоприятные условия. Во-первых, система управления экономикой в общих чертах соответствовала потребностям военного времени. Во-вторых, в СССР имелось большое количество крупных и сверхкрупных машиностроительных заводов. Именно на таких заводах удобнее всего было развертывать военное производство. В третьих, огромную важность имело наличие в СССР мощной военной промышленности мирного времени. Именно она является главным

носителем передаваемого новым производителям опыта, от которого зависит эффективность работы военной промышленности.

В то же время, нельзя не отметить импровизационного характера мобилизационных мероприятий. Несмотря на то, что о мобилизационной подготовке так много говорилось в 1930-е годы, на практике её влияние оказалось незначительным. Видимо, справедливы были замечания в письме начальника моботдела одного из заводов в предвоенный период, утверждавшего, что «полный застой мобилизационной работы в нашем заводе даёт право полагать о подобном же застое на других заводах, Главках и Наркоматах»¹⁷. Между тем, хорошо продуманная предварительная подготовка мобилизации промышленности могла бы позволить избежать многих проблем, таких как те, с которыми столкнулся завод № 112. Заводы заранее имели бы чертежи будущей продукции, имелся бы продуманный план пополнения необходимого оборудования. Всё это значительно ускорило бы процесс освоения военного производства. Впрочем, сложно сказать, насколько эта подготовка была бы возможна в условиях перехода танковой промышленности к производству новых моделей танков: Т-34, КВ и Т-50.

Тем не менее, расширение производственной базы танкостроения стало одной из ключевых предпосылок успешной работы отрасли в годы войны. Но для того, чтобы её потенциал мог быть использован, предстояло спасти его в ходе эвакуации от захвата противником. Для Ленинградских заводов эта работа началась в рассмотренный в статье период. Но на других предприятиях отрасли в Харькове, Мариуполе, Москве, Подольске, Коломне она должна была начаться в самое ближайшее время: в середине сентября – начале октября. После этого отрасли предстояло возобновить производство в восточных районах страны и наладить эффективное использование имеющегося в её распоряжении значительного потенциала. Впереди было много трудной, но необходимой работы.

¹ «Пройдёт десяток лет, и этих встреч не восстановишь уже в памяти»// Источник. 1997. №5. С. 117.

² РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 1. Л. 1-2.

³ Там же. Л. 4-5.

⁴ РГАЭ. Ф. 8798. Оп. 4. Д. 3. Л. 21.

⁵ Там же. Л. 30.

⁶ Демидов А. М. Деятельность территориальных органов госбезопасности СССР в сфере военной экономики 1941-1945 гг. (на архивных материалах) Б., 2008. С. 177.

⁷ РГАЭ. Ф. 8798. Оп. 4. Д. 3. Л. 30-40.

⁸ РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 3. Л. 106-107.

⁹ Там же. Л. 196-201.

¹⁰ Гриф секретности снят: Потери Вооруженных Сил СССР в войнах, боевых действиях и военных конфликтах: Статистическое исследование/ В. М. Андроников, П. Д. Буриков, В. В. Гуркин и др.; Под общ. ред. Г. Ф. Кривошеева. М., 1993. С. 368.

¹¹ Главное автобронетанковое управление. Люди, события, факты в документах – 1940-1942 гг. С. 95.

¹² РГАЭ. Ф. 8752. Оп. 1. Д. 82. Л. 169.

¹³ РГАЭ. Ф. 8752. Оп. 1. Д. 82. Л. 167а.

¹⁴ РГАЭ. Ф. 8752. Оп. 4. Д. 2. Л. 21.

¹⁵ Там же. Л. 4.

¹⁶ РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 9. Л. 45-46

¹⁷ Быстрова И. В. Советский военно-промышленный комплекс: проблемы становления и развития (1930-1980-е годы). М., 2006. С. 152-153.